

Протас Елена Васильевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Тарасенко Юрий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

О некоторых проблемах смарт-контрактов в трансграничных отношениях

Аннотация. Процессы цифровизации затронули и сферу международного частного права. Появление смарт-контрактов породило дискуссию о возможности использования последних в трансграничных отношениях. Помимо основного вопроса (о природе смарт-контракта) ответа требуют проблема выбора права (в тех случаях, когда стороны при заключении договора упустили этот момент), возможность определения места заключения самого договора, а также проблема внесения изменений в условия смарт-контракта. Краткий анализ названной проблематики показывает, что в настоящее время не существует ни на законодательном, ни на доктринальном уровне приемлемого ответа на поставленные вопросы. Сфера трансграничных отношений характеризуется сложным правовым регулированием с активным использованием правовых конструкций из различных правопорядков. Указанный момент порождает в определенной степени состояние правовой неизвестности, поскольку контрагенты не всегда точно знают, на какой правопорядок укажет коллизионная норма. Смарт-контракты получили распространение в областях, не требующих наличие многоэтапного правового регулирования. Условие для реализации смарт-контракта — максимально простое, соответствующее схеме «если — то».

Ключевые слова: смарт-контракт; внешнеторговая сделка; трансграничные отношения; выбор права; место заключения контракта; исполнение смарт-контракта.

Elena V.Protas,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department "Civil Law, International Private Law, Civil Procedure" of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

Yuri A.I. Tarasenko,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of "Civil Law, Private International Law, Civil Procedure" of the Law Institute of the Russian University of Transport

About some problems of smart contracts in cross-border relations

Abstract. Digitalization processes have also affected the sphere of private international law. The emergence of smart contracts has given rise to a discussion about the possibility of using the latter in cross-border relations. In addition to the main question (about the nature of the smart contract), the problem of choosing the law requires an answer (in cases when the parties missed this moment when concluding the contract), the possibility of determining the place of conclusion of the contract itself, as well as the problem of making changes to the terms of the smart contract. A brief analysis of these issues shows that there is currently no acceptable answer to the questions posed either at the legislative or doctrinal level. The sphere of cross-border relations is characterized by complex legal regulation with the active use of legal structures from various legal systems. This moment generates to a certain extent a state of legal uncertainty, since counterparties do not always know exactly what kind of law and order the conflict of laws rule will indicate. Smart contracts have become widespread in areas that do not require multi-stage legal regulation. The condition for the implementation of a smart contract is the simplest possible condition corresponding to the "if — then" scheme.

Keywords: smart contract; foreign trade transaction; cross-border relations; choice of law; place of conclusion of the contract; execution of the smart contract.

1. Одним из традиционных способов заключения договора в международном частном праве является способ обмена взаимосогласованными сообщениями (оферта—акцепт). Для участников международного коммерческого оборота при заключении контракта важным моментом представляется определение места заключения договора, поскольку в зависимости от того, где (в каком месте) возник договор,

будет определяться применимое к правоотношениям право страны¹. Это соответствует коллизионному принципу *lex loci contractus* (место заключения контракта).

Одним из способов, основанных на электронной технологии, является технология смарт-контракта. Ее суть в том, что информация о условиях контракта зашифрована определенным протоколом и хранится на разных компьютерах, объединенных в единую сеть и связанную с единым сервером. При заключении договора посредством средств электронной связи проблема определения места заключения контракта раскрывается наиболее остро, поскольку не всегда очевидно место нахождения оферента или акцептанта.

В ряде случаев стороны не делают оговорку о применимом праве вполне сознательно, оставляя этот вопрос на волю случая, поскольку заранее не известно, какое условие может быть нарушено и кем. Нередко коллизия возникает не в связи с согласованными условиями, а в отношениях, сторонами не урегулированными, но вытекающими из договора. В зависимости от этого в дальнейшем решать вопрос о применимом праве будет коллизионная норма, которая может указать на любой правопорядок. Решить эту проблему смарт-контракт не способен в силу наличия уже заранее четко прописанного алгоритма действия, которое не предполагает появления ситуации с неизвестным содержанием.

2. Помимо трудности определения места заключения смарт-контракта существует проблема изменения уже заключенного соглашения, основанного на технологии блок-чейн. В процессе исполнения договоров нередко возникают ситуации, требующие корректировки ранее согласованных позиций. Обычно стороны решают такие вопросы посредством переговоров и изменения того или иного условия. Применительно к смарт-контрактам этот путь недоступен.

Проблему внесения изменений в смарт-контракт можно упрощенно описать следующим образом: существуют уже заранее заданные параметры, которые соответствовали условиям заключаемого контракта. Сами параметры хранятся на самых разных компьютерах, объединенных в единую взаимосвязанную цепь, что делает невоз-

¹ Речь идет о тех случаях, когда стороны специально не сделали в самом соглашении оговорку о применимом праве.

возможным какой-либо стороне контракта или третьему лицу что-либо изменить. Если какой-либо из указанных параметров не будет совпадать (а именно это и произойдет, если стороны захотят какое-либо условие изменить), то надлежаще исполнить смарт-контракт не удастся.

Такая ситуация применительно к трансграничным отношениям не допустима, поскольку лишает стороны многих традиционных способов корректировки своих взаимоотношений на стадии исполнения обязательств.

3. Смарт-контракты в настоящий момент ориентированы на предельно упрощенные условия, которые можно описать следующей формулой: «если — то»: например, если за товар поступает оплата в таком-то размере, то право собственности на товар переходит к покупателю. Таким образом, электронный протокол сориентирован на простые и четко определяемые параметры. За пределами смарт-контрактов остаются более сложные условия, ориентированные на такие оценочные категории, как «разумный срок», «добросовестность», «заблаговременно» и т.п.

По сути дела, смарт-контракт не есть полноценный договор, имеющий содержание. Это некие действия, переведенные на язык алгоритмов, которые направлены на то, чтобы последовательно исполняться при наступлении заранее заданных параметров. В эти действия (команды) невозможно уложить юридические условия, из которых составляется содержание любого договора, поскольку условия выражают права и обязанности сторон. Действие, облеченное в команду в смарт-контракте может отразить только лишь небольшой аспект какого-либо традиционного условия договора, но не полностью описать и заменить его.

Трансграничные торговые контракты характеризуются довольно сложным уровнем правового регулирования. В результате, именно указанная сложность выводит договоры, осложненные иностранным элементом на уровень, где невозможно оперировать простым (элементарным) инструментарием по формуле «если — то».

В качестве иллюстрации приведем типовое условие трансграничного контракта купли-продажи, относительно цены: «Цена по договору включает любые расходы, которые возлагаются на продавца в соответствии с согласованным базисом поставки. Однако если продавец принимает на себя расходы, которые в соответствии с согласованным

базисом поставки или иными условиями конкретного договора купли-продажи относятся на покупателя, такие суммы не включаются в цену товара и подлежат возмещению покупателем. Если продавец принимает на себя расходы, в отношении которых, по согласованному базису поставки обязательств нет ни у одной из сторон, такие расходы подлежат возмещению покупателем, только если это согласовано сторонами».

Данное (типовое для внешнеторговой купли-продажи условие) содержит весьма гибкое описание возможных вариантов того, что может включать цена при исполнении такого контракта. Вполне понятно, что описать настолько точно указанное условие на языке алгоритма невозможно. Попытка упростить подобное условие, представив его в виде нескольких условий по простой схеме «если — то», приведет к деградации смысла статьи.

4. В настоящее время смарт-контракты получили распространение в сфере электронной коммерции. В частности, речь идет о сделках на бирже, заключаемых по принципу «покупаю — продаю». Подобные биржевые сделки имеют такую особенность — совершаются продавцом или покупателем пакетами (т.е. за один раз стороной посредством электронных торгов могут заключаться десятки, а то и сотни сделок). Специфика подобных операций в том, что тут покупателями и продавцами не обсуждаются никакие иные условия, характерные для обычного договора, кроме как условия о цене. Смысл таких торговых действий не в том, чтобы купив, стать собственником и получить соответствующие товары, а в том, чтобы «сыграть» на курсовой разнице — приобрел за меньшие деньги, продал за большие, когда конъюнктура рынка изменится. Иной подход на биржах и невозможен, в силах означенной специфики. Но распространять его на обычные (в том числе и внешнеторговые) сделки в настоящее время нет никакой необходимости.

Сторонники внедрения технологии смарт-контрактов подчеркивают преимущества, которыми обладает новая технология. В частности, отмечается:

— скорость. Обработка документов вручную занимает много времени и задерживает выполнение задач. Смарт-контракты предполагают автоматизированный процесс и в большинстве случаев не требуют личного участия, что экономит драгоценное время;

— независимость. Смарт-контракты исключают возможность вмешательства третьих сторон. Гарантия на транзакцию — сама программа, которая, в отличие от посредников, не даст основания сомневаться в ее целостности;

— надежность. Данные, записанные в *blockchain*, не могут быть изменены или уничтожены. Если одна сторона сделки не выполняет свои обязательства, другая сторона будет защищена условиями интеллектуального договора;

— нет ошибок — автоматическая система для выполнения транзакций и удаления человеческого фактора обеспечивает высокую точность при выполнении контрактов;

— сбережения. Смарт-контракты могут обеспечить значительную экономию за счет устранения расходов для посредников и сокращения операционных расходов, а также возможность для сторон работать вместе на более выгодных условиях¹.

На поверку все названные преимущества таковыми не являются, поскольку в равной мере присущи и обычным контрактам. Так, скорость в трансграничной купле-продаже достигается посредством использования типовых форм, содержащих все необходимые условия, к которым другой стороне можно присоединиться. Независимость от вмешательства третьих лиц — не совсем понятное обоснование, поскольку на практике (до сих пор) не встречались случаи, когда третье лицо могло каким-то образом вмешаться во взаимоотношения контрагентов. Надежность, понимаемая как невозможность уничтожения данных, — характерна и для обычных контрактов, поскольку все необходимые документы существуют в нескольких экземплярах и видах (бумажном, электронном). Отсутствие ошибок — вероятно, речь идет об ошибках в условиях, а не орфографических. В частном праве эти ситуации называются просчетом одной из сторон, когда контрагент навязывает явно не выгодные условия. Но от подобного не свободен и смарт-контракт, поскольку алгоритмы последнего составляются человеком. Наличие сбереженных средств — также не абсолютный аргумент, поскольку подавляющее большинство традиционных договоров заключается без всяких посредников.

В заключении отметить следующее.

¹ Что такое смарт-контракты? // URL: <https://habr.com/ru/post/448056/> (дата обращения: 10.01.2022).

Специального правового регулирования данного явления в России нет. Не существует и какого-либо международного акта, на который можно было бы опереться при осмыслении возникшего и реально существующего процесса, основанного на блок-чейн технологии. Фактически, на сегодняшний день, сфера смарт-контрактов в России развивается вне всякой связи с ее правовым регулированием. Принимая во внимание суть технологии блок-чейн, пока можно утверждать, что традиционные институты договорного права не подходят для полноценной регламентации нового явления. Необходимо отдельное регулирование. На современном же этапе важно оценить, насколько новая регламентация может быть вписана (соответствовать) основным институтам и материи гражданского права. Есть опасность того, что новый институт может быть описан терминами техническими и иметь больше экономическое содержание¹, что повлечет общую нестыковку с основной структурой ГК РФ.

Helen Nashaat Edward Nashed

Master's student of Sadat City University, Cairo, Egypt

Digital loyalty to transport customers and its security implications

Abstract. Security is a necessary requirement that everyone seeks to achieve, and that the nation's gains are at the top of these priorities. Security is synonymous with tranquility. From this point of view, loyalty and belonging are among the pillars of life that cannot be straightened without it, noting that this means confidence and calmness of the soul as a result of a sense of not being afraid of any danger or harm. The state's ability to secure the continuity of the basis of its internal and external strength in all economic activities in various sectors, especially transport, in order to face the dangers that threaten it from inside and outside is of the importance of paying attention to transport clients. Digital marketing is growing very fast compared to traditional marketing methods. This requires a lot of research into exposure to electronic security and threats to customers.

Keywords: digitization; loyalty; security; customer.

¹ В качестве примера подобного подхода можно привести практически любой закон, выходящий из недр Минэкономразвития России. Например, Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».